

УДК 72.01«19»

Н.А. КОВАЛЁВА, Л.Н. ВОЛЬСКАЯ

**ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.
НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНСТАЛЛЯЦИИ**

Рассмотрено влияние архитектуры начала XX в. на такой вид искусства как инсталляция. Показаны истоки зарождения «новой» архитектуры первой трети XX в., становление, формирование и развитие инсталляции, дано авторское определение этому термину, предложена дифференциация инсталляции в ее ранний период. Рассмотрено существование зарубежной (Баухауз) и российской (ВХУТЕМАС) архитектурных школ и их влияние на истоки «новой архитектуры». Проведена дифференциация инсталляции по историческим этапам и раскрыты особенности этих этапов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: архитектура, городская среда, искусство, инсталляция, конструктивизм.

DOI 10.32683/0536-1052-2020-736-4-64-71

Современная архитектура XXI в. связана с новациями XX в., когда сформировалось новое взаимодействие с окружающей действительностью. Новые социальные отношения, рациональное мышление, рост городов, изменение среды обитания привели к появлению новых строительных материалов, конструкций, к поиску «нового» языка в искусстве. Это нашло свое развитие в творчестве молодых деятелей культуры. Архитектура, исторически связанная со всеми видами искусства, отражая стилевые особенности и мировоззрение определенной эпохи, оказала влияние и на зарождающуюся в тот период инсталляцию.

Инсталляция представляет собой визуальное отражение в искусстве перцептивного состояния интеллекта индивидуума. В качестве альтернативной объемно-пространственной практики инсталляции разрабатывают способы отношения между субъектом и пространством.

Произведения инсталляции – это концептуальные модели и проекты, сконструированные и собранные в экспериментальной форме с различными объектами и предметами. В целом, инсталляция – это художественное произведение, пространственная композиция, которые выражают концепцию автора, сформированную в корреляции с историческим периодом и определенным мировоззрением и направленную на преобразование восприятия зрителем пространства.

В первую треть XX в. сформировались предпосылки для развития инсталляции в области архитектуры и позднее в дизайне [1]. Общество пребывало в поиске «нового» языка в искусстве, и многие его представители отказались от идеи декора в пользу рациональности, функциональности, простоты и лаконичности форм. Приоритетным видом искусства стала «новая архитектура», где главными лидерами были Ле Корбюзье (Шарль-Эдуар Жаннере-Гри), Вальтер Гропиус и Людвиг Мис ван дер Роэ. Они вышли из мастерской Петера Беренса (лидера «индустриального искусства») – пионера

© Ковалёва Н.А., Вольская Л.Н., 2020

западного искусства XIX в.), пытавшегося создать универсальный язык форм для всех видов искусства. По выражению В. Гропиуса важно было выработать «визуальный ключ» для понимания всеми модели в качестве «объективного общего знаменателя формы» [2].

Началом развития инсталляции послужили основные направления конца 1910-х – начала 1920-х гг. – конструктивизм (возникший как реакция на манифесты футуристов), функционализм и кинетическое искусство, сконцентрировавшие проблемы разрушения, трансформации традиционных границ искусства.

Первый период развития инсталляции подразделяется на три этапа, каждый из которых был важным для ее возникновения и становления как вида искусства. Исследование данных этапов проведено на основе анализа конкретных характеристик от 1900–1930-х гг.: материалы, процедуры ее производства и нарратив, а также изменение в ее восприятии.

Первый этап – начало XX в. (футуризм) – манифесты футуристов. Антонио Сант-Элиа провозглашал важность использования инновационных материалов того времени, которые дадут возможность для нового архитектурного синтеза: сплава функциональной практичности и художественного выражения [3]. Архитектура Сант-Элиа демонстрирует первые попытки в решении формы и пространства, наполненного более образным содержанием.

Ускользающая, двойственная суть предмета становится важнейшим мотивом в произведении [4, 5]. Многие жесты авангардного искусства, демонстративно разрушающие традиционные формы, традиционную структуру живописного языка, обретают свое значение в контексте устоявшихся в европейской культуре практик социального, общественного бытования произведения искусства. После опубликованных манифестов футуристов поиски архитекторов приводят к инсталляции в искусстве, начиная с 1909 г., характеризующейся живописностью и скульптурностью в организации формы и содержания.

Важнейшее значение для становления инсталляции и новой архитектуры с ее рационалистическим направлением имела европейская архитектура 1920-х гг. Ле Корбюзье (рис. 1). Своими литературными работами, проекта-

Рис. 1. Ле Корбюзье. Монумент «Открытая рука», Пенджаб, Индия, 1950–1965

ми и постройками он способствовал развитию и широкому распространению рационалистических принципов функционализма (переход от рационализма к функционализму).

Ле Корбюзье попытался объединить рациональные принципы проектирования и искусство. «Дом, – писал Ле Корбюзье в 1926 г., – имеет два назначения. Это прежде всего машина для жилья, то есть машина, которая должна обеспечить нас эффективной помощью для быстроты и точности работы, машина, умная и предусмотрительная, для удовлетворения требований тела: комфорта. Но в то же время это и место раздумий и, наконец, место, где существует красота, дающая ему спокойствие, которое ему необходимо... Все, что касается практического назначения дома, приносит инженер; то, что касается размышления, духа красоты, порядка, который господствует (и служит поддержкой этой красоте), – все это архитектура» [6].

Второй этап – 1920–1930-е гг. – Баухауз и ВХУТЕМАС – сыграл огромную роль в инсталляции. Он характеризуется большими достижениями в области архитектуры и представлен работами Фрэнка Ллойда Райта, Алвара Аалто, скульптуры в творчестве Владимира Татлина (рис. 2), Эль Лисицкого, новым концептуальным подходом Марселя Дюшана.

Инсталляция начинает активно развивать идею трехмерности и работу с пространством. В 1920–1930-х гг. формируется прообраз инсталляции в инновационной деятельности зарубежной и отечественной архитектурных школ XX в., дисциплины Баухауза и ВХУТЕМАСа [7] повлияли на становление инсталляции как жанра в искусстве XX в.

Многие направления авангарда разрушали традиционные формы, структуру живописного классического языка (переход от фигуративного к абстрактному) и получили новое развитие в контексте инсталляции. Баухауз и ВХУТЕМАС стали экспериментальной лабораторией в развитии инсталляции, побудившей работать с абстрактными формами в сочетании

с разнообразным материалом (дерево, металл, текстиль), создавая функциональные объекты (от стульев и чайников до ламп и ковров).

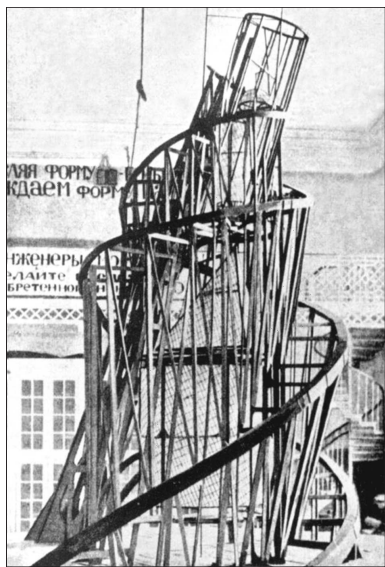

Рис. 2. Владимир Татлин. Башня III Интернационалу

Баухауз был основан в 1919 г. архитектором Вальтером Гропиусом в Веймаре (Германия). В образовательной и художественной деятельности школы участвовали художники Герхард Маркс (1889–1981), Иоганнес Иттен (1888–1967), Оскар Шлеммер (1888–1943), Пауль Клее (1879–1940) и Василий Кандинский (1866–1944). В 1922 г. Тео ван Дусбург (1883–1931) развил идеи голландского художественного движения «Де Стил» в эстетику Баухауза вместе с идеями конструктивистов, перенесенных Эль Лисицким (1890–1941).

В 1923 г. Ласло Мохой-Надь ввел принципы графического дизайна, оказавшие влияние на современную инсталляцию. В его

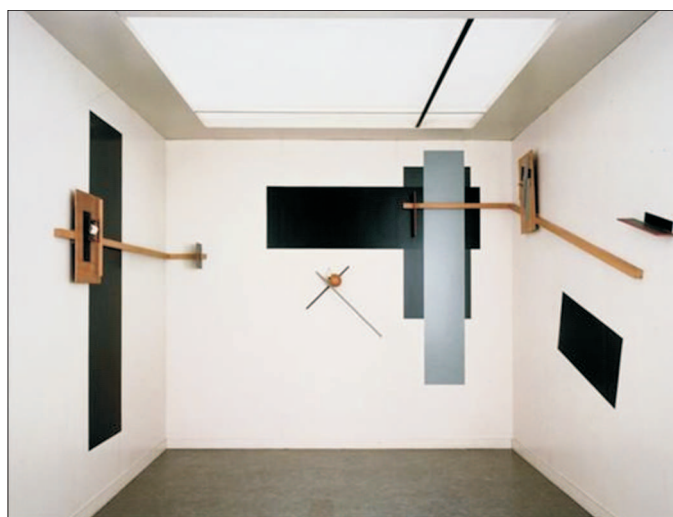
творчестве были сильны идеи кинетизма, отразившиеся в инсталляционных работах (модулятор «пространство – свет»). «Главное средство формообразования всегда лишь само пространство» – одна из концепций его творчества, в котором акцент делается на конструкции и ее пространственной структуре (оптико-кинетической пластике) [8].

Некоторые исследования Баухауза, являющиеся переходными в театральном искусстве (декорации) и инсталляции, представлены работами Оскара Шлеммера с идеей нового синтетического театра. В созданной сценической лаборатории Шлеммер исследовал область между визуальной плоскостью и пространственной глубиной, его интересовало «пространство как объединяющий элемент архитектуры», ставшее особенностью инсталляции.

После изменения в политической, социальной обстановке один из центров функционализма – Баухауз переживал серьезный кризис и вскоре был ликвидирован. Несмотря на непродолжительность работы школы (14 лет) принципы Баухауза распространены в разных странах [9, 10].

В России ВХУТЕМАС следовал линии развития инсталляции в едином комплексе визуального искусства и архитектуры. В начале 1920-х гг. зарождается направление конструктивизма в материалах, контррельефах и угловых рельефах Татлина [11], в которых были даны первые конструктивные основы инсталляционных работ. Одно из наиболее отличительных воплощений в инсталляции характеризуется проектным и экспозиционным типом в творчестве Эль Лисицкого. В инсталляции «Комната проунов» (1923) выражен новый тип конструктивистской эстетики, проступает деятельность Лисицкого-дизайнера, представленная способами организации пространства, отличными от традиционных видов искусства того времени (рис. 3).

Параллельно деятельности двух архитектурных школ с развитием инсталляции связаны идеи голландской группы «Де стиль» (Пит Мондриан, Тео ван Дусбург, Якобс Йоханнес Ауд). В России этот этап характеризуется активным развитием инсталляции в скульптуре, живописи, графике (плакатное искусство), в то время как архитектура оставалась несколько в стороне.

*Рис. 3. Эль Лисицкий. Комната проунов, 1923
(реконструкция, 1971)*

Однако есть примеры архитектурной инсталляции в период 20–30-х гг. XX в. в СССР, где было построено значительное число клубов: Дворец культуры им. Лихачева в Москве (братья Веснины, 1931–1937), клуб завода «Серп и молот» (И. Милинис, 1929–1933), Дворец культуры им. Горбунова (Я. Корнфельд, 1929–1930), клуб строителей в Ереване (К. Алабян, Г. Кочар, М. Мазманиян, 1929–1931), Харькове (И. Малоземов, И. Милинис и Я. Штейнберг, 1927–1928), Дом Красной армии в Минске (И. Лангбард, 1934–1939) и др.

Большинство клубных зданий воплотило принципы конструктивизма. Один из ярких примеров советской клубной архитектуры – клуб им. Зуева в Москве (И. Голосов, 1927–1929) [12]. Форма, пластическое решение здания передает эмоциональный всплеск, соответствовавший времени, выраженный через лозунги и плакаты в масштабной инсталляции в архитектурном пространстве и городской среде, «символическим языком говоря о значении и назначении места» [10]. Вышеописанные примеры относятся к идейно-религиозной направленности инсталляции в архитектуре и скульптуре 20–30-х гг. XX в. Деятели этого периода выступили пионерами инсталляции в России (конструктивизм) и Западной Европе (Франция (футуризм, дадаизм, ташизм), Германия (функционализм, экспрессионизм в архитектуре, дадаизм в изобразительном искусстве)).

Третий этап – 1930-е гг. Дальнейшая судьба новой архитектуры и инсталляции во многом оказалась связанной с США, куда переехали многие европейские архитекторы, и в том числе крупные немецкие архитекторы – В. Гропиус, Л. Мис ван дер Роэ, Э. Мендельсон и др., продолжая развивать идеи футуризма и конструктивизма. Стремление к рациональности, эстетически осмысленному и экономичному использованию новой строительной техники, органическая связь средств художественной выразительности с новыми строительными материалами и конструкциями позволяли создать прообраз инсталляции в области архитектуры.

Инсталляция в скульптуре начинается с двух произведений Курта Швиттера: «Мерц-колонна» (1923) и «Мерцбау» (1933). Его работы строятся на коллажной технике, представляющей собой объемно-пространственный коллаж, в дальнейшем получившей название «живописной инсталляции» [13]. В этот период Лисицкий разрабатывает свою концепцию организации и структурирования пространства, выраженную в инсталляции «Демонстрационная комната» (1926) [14].

На основе творчества двух деятелей искусства сформировались две основные концепции инсталляции авангарда, поражающие полярностью взгляда: радикальной рационализации в решении пространства; ритуализированного свободного пространства, решенного отчасти бессознательно. Несмотря на полярность взглядов двух авторов объединяет акцент на роли тактильности и телесного опыта в отношении к произведению искусства.

Инсталляцию в скульптурных формах можно обозначить как две определяющие тенденции: интерес к соотношению отвлеченных объемов – «объемное» направление (Константин Бранкузи, Жан Арп и др.), с одной стороны, и попытка создать «новое пространство», «новые пространственные отношения» – с другой (Наум Габо, Антуан Певзнер).

В рассматриваемый период прослеживается развитие стилей и направлений в архитектуре и инсталляции (структура выявлена на основе исследований М.С. Кагана и интегрирована под данное исследование [15]):

- рационалистическое (рационализм 1890, функционализм 1920–1930);
- синтетическое (экспрессионизм 1920–1930, органическая и экоархитектура 1920–1930);
- художественное.

Анализ развития инсталляции первой трети XX в. показывает влияние европейской школы искусства, во главе которой стояли Ле Корбюзье, Вальтер Гропиус и Людвиг Мис ван дер Роэ. Так, на основе исследования возникновения и развития инсталляции первой трети XX в. в архитектуре можно сделать вывод, что установленные художественные концепции стали основой современных подходов в проектировании. Современная архитектура обращена к истокам инсталляционных работ в концептуальном аспекте.

Выводы. 1. Творчество архитекторов, художников 20–30-х гг. XX в. повлияло на развитие инсталляции.

2. Инсталляции представляют возможность для использования художественных концепций в корреляции архитектуры, дизайна и визуального искусства.

3. Общность творческих воззрений начала XX в. во всех видах искусства (в это время культура становится интернациональной) сыграла особую роль в становлении и формировании инсталляции в видах искусства, таких как архитектура, живопись и скульптура.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Reiss Julie H. From Margin to Center: The Spaces of Installation Art, Cambridge, MA: MIT Press, 2001.
2. Гропиус В. Границы архитектуры. М.: Искусство, 1971. С. 102–103.
3. Хан-Магомедов С.О. Александр Веснин и конструктивизм. М.: Архитектура-С, 2007. 412 с.
4. Maffina G.F.L. Russolo e l'arte dei rumori. Torino, 1978.
5. Zanovello Russolo Z., Nebbia U., Buzzi P. Russolo: L'uomo, l'artista. Mil., 1958.
6. Хан-Магомедов С.О. Конструктивизм – концепция формообразования. М.: Стройиздат, 2003. 324 с.
7. Дружкова Н.И. Педагогика Баухауза: Моногр. М.: ИХО РАО, 2007. 230 с.
8. Демшина А.Ю. Визуальное искусство в ситуации глобализации культуры: Институциональный аспект. М.: Астерион, 2010. 320 с.
9. Хан-Магомедов С.О. Владимир Кринский. М.: Русский авангард, 2008. 192 с.
10. Швидковский О., Хан-Магомедов С. Всеобщая история архитектуры: В 12 т. М.: Стройиздат, 1973. Т. 6, кн. 1. 876 с.
11. Хан-Магомедов С.О. ВХУТЕМАС. М.: Ладья, 1995. Кн. 1. 343 с.
12. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Проблемы формообразования. Мастера и течения. М.: Стройиздат, 1996. 709 с.
13. Швиттерс К. Мерц-события // Дадаизм в Цюрихе, Берлине, Ганновере и Кельне: Текст, иллюстрации, документы. М., 2002.
14. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. М.: Прогресс-традиция, 2002. 656 с.
15. Каган М.С. Морфология искусства. Л.: Искусство, 1972. 440 с.

Ковалёва Наталья Александровна, асп.

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств

Вольская Лариса Николаевна, д-р архитектуры, проф.

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств

Получено после доработки 23.03.2020

Kovaleva Nataliya Alexandrovna, Post-graduate Student

Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Russia

Volskaya Larisa Nikolaevna, DSc, Professor

Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Russia

INFLUENCE OF THE FIRST THREE XX CENTURY ARCHITECTURE ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INSTALLATION

The article examines the influence of architecture of the early twentieth century and its on such an art form as installation. The origins of the emergence of the «new» architecture of the first third of the twentieth century, its influence on the formation, formation and development of the installation in the period under consideration are shown, the author's definition of this term is given, the differentiation of the installation in its early period is proposed. The existence of a foreign architectural school and a Russian one is considered, and their influence on the origins of the "new architecture", on the emergence and formation of installations with architecture. The differentiation of the installation by historical stages is carried out and the features of these stages are revealed.

Key words: architecture, urban environment, art, installation, constructivism.

REFERENCES

1. Reiss Julie H. From Margin to Center: The Spaces of Installation Art, Cambridge, MA: MIT Press, 2001.
2. Gropius V. Granitsy arkhitektury [The boundaries of architecture]. Moscow, 1971. Pp. 102–103. (in Russian)
3. Khan-Magomedov S.O. Aleksandr Vesnin i konstruktivizm [Alexander Vesnin and constructivism]. Moscow, 2007. 412 p. (in Russian)
4. Maffina G.F.L. Russolo e l'arte dei rumori. Torino, 1978.
5. Zanovello Russolo Z., Nebbia U., Buzzi P. Russolo: L'uomo, l'artista. Mil., 1958.
6. Khan-Magomedov S.O. Konstruktivizm – kontseptsiya formoobrazovaniya [Constructivism is a concept of shaping]. Moscow, Stroyizdat, 2003. 324 p. (in Russian)
7. Druzhkova N.I. Pedagogika Baukhauza: Monografiya [Bauhaus Pedagogy: Monograph]. Moscow, 2007. 230 p. (in Russian)
8. Demshina A.Yu. Vizual'noe iskusstvo v situatsii globalizatsii kul'tury: Institucional'nyy aspekt [Visual art in a situation of globalization of culture: institutional aspect]. Moscow, 2010. 320 p. (in Russian)
9. Khan-Magomedov S.O. Vladimir Krinskiy [Vladimir Krinsky]. Moscow, 2008. 192 p. (in Russian)
10. Shvidkovskiy O., Khan-Magomedov S. Vseobshchaya istoriya arkhitektury [General history of architecture: In 12 volumes]. Moscow, Stroyizdat, 1973. Vol. 6, B. 1. 876 p. (in Russian)
11. Khan-Magomedov S.O. VKHUTEMAS [VKHUTEMAS]. Moscow, 1995. P. 1. 343 p. (in Russian)

12. K h a n - M a g o m e d o v S.O. Arkhitektura sovetskogo avangarda. Problemy formo-obrazovaniya. Masters i techeniya [The architecture of the Soviet avant-garde. Problems of shaping. Masters and currents]. Moscow, Stroyizdat, 1996. 709 p. (in Russian)
 13. S c h w i t t e r s K. Merts-sobytiya [Merz-events]. Dadaizm v Tsyurikhe, Berline, Gannovere i Kel'ne: Tekst, illyustratsii, dokumenty [Dadaism in Zurich, Berlin, Hanover and Cologne: Text, illustrations, documents]. Moscow, 2002. (in Russian)
 14. I k o n n i k o v A.V. Arkhitektura XX veka. Utopii i real'nost' [Architecture of the XX century. Utopia and reality]. Moscow, 2002. 665 p. (in Russian)
 15. K a g a n M.S. Morfologiya iskusstva [Morphology of art]. Leningrad, 1972. 440 p. (in Russian)
-